

Екатерина Алексеевна Абросимова

Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омск, Россия
e-mail: abrosimova@inbox.ru

Эпонимические термины ветеринарного дискурса: лингвокогнитивный аспект

Аннотация. Статья посвящена лингвокогнитивным особенностям ветеринарных терминов, мотивированных именами собственными. Ветеринарные эпонимы рассматриваются как профессиональные номинации, реализующие метафорические и метонимические концептуальные модели, в которых отражаются понятия ветеринарного дискурса в их связи с историко-культурным контекстом. Делаются выводы о специфике ветеринарных эпонимов, которая заключается в одновременном сближении с медицинскими терминами и отталкивании от них, в иных понятиях и ценностях ветеринарного дискурса по сравнению с медицинским; в продуктивности рациональных, метонимических моделей; влиянии сельскохозяйственного дискурса.

Ключевые слова: эпонимы, ветеринарная терминология, ветеринарный дискурс, концептуальная модель, прецедентность.

Ekaterina A. Abrosimova

Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: abrosimova@inbox.ru

Eponymic Terms of Veterinary Discourse: Linguocognitive Aspect

Abstract. The article is devoted to the linguocognitive features of veterinary terms motivated by proper names. Veterinary eponyms are considered as professional nominations that implement metaphorical and metonymic conceptual models, which reflect the concepts of veterinary discourse in their connection with the historical and cultural context. Conclusions are drawn about the specificity of veterinary eponyms, which consists in simultaneous convergence with medical terms and repulsion from them, in other concepts and values of veterinary discourse in comparison with medical discourse; in the productivity of rational, metonymic models; in the influence of agricultural discourse.

Keywords: eponyms, veterinary terminology, veterinary discourse, conceptual model, precedence.

Введение (Introduction)

При описании ценностно-понятийных особенностей того или иного типа дискурса важную роль играет специфика прецедентных текстов и имен [1]. Одним из проявлений категории прецедентности в профессиональных коммуникативных сферах является функционирование терминов-эпонимов, каждое употребление которых так или иначе подразумевает обращение к культурно-историческому контексту. Эпонимы становятся своеобразными памятниками научных открытий, фиксируя в своей внутренней форме информацию, связанную с географией, мифологией, литературой, искусством, историей, а также увековечивая конкретных агентов и клиентов дискурса, в честь которых назван тот или иной термин. Такие номинации отражают фрагмент профессиональной картины мира, в которой прецедентные наименования выполняют роль координат, позволяющих увидеть своеобразие определенной области знаний.

Специфические особенности эпонимов в ветеринарии, исторически связанной, с одной стороны, с медициной, а с другой — с сельскохозяйственными ремеслами и занятиями, к настоящему времени остаются практически не описанными. Как это будет показано в литературном обзоре, в большей части опубликованных работ эпонимические номинации болезней, способов лечения, анатомических структур животных исследуются в рамках медицинской терминологии без учета особого контекста, формируемого ветеринарным дискурсом. Между тем ветеринарная терминология включает множество эпонимов, среди которых встречаются и специфические ветеринарные номинации, и общие с медициной единицы (причем как обусловленные единством формирования учения о здоровье и болезнях людей и животных, так и заимствованные из медицины). Цель данной статьи заключается в систематизации

эпонимов в ветеринарной терминологии, отражающей специфику рассматриваемого типа дискурса.

Методы (Methods)

Работа выполнена в русле когнитивно-дискурсивного терминоведения [2; 3], согласно которому эпонимы — термины, отсылающие к прецедентным именам, — рассматриваются как полноценные единицы научной коммуникации, обеспечивающие «аккумуляцию и преемственность научного и культурного знания» [4, с. 19].

Эпонимы анализируются как номинации, реализующие метафорические и рациональные (метонимические) концептуальные модели, в которых отражаются особенности понятий ветеринарного дискурса. При этом, принимая во внимание исторически сложившуюся тесную связь ветеринарной и человеческой медицины, мы пытаемся определить особенности ветеринарных эпонимов на фоне медицинских.

Материалом для анализа послужили ветеринарные термины, содержащие имена собственные. Номинации были отобраны по профессиональным словарям и справочникам разных лет [5; 6; 7].

Литературный обзор (Literature Review)

Исследователи отмечают, что термины, мотивированные именем собственным, функционируют в науке на протяжении многих веков, реализуя традиционный способ наименования, известный с ранних этапов развития различных профессиональных сфер [8; 9]. При этом рост количества таких терминов «происходит в период зарождения, а также интенсивного развития той или иной области знания» [8, с. 34]. А. Ольшки, рассуждая о традиции наименования анатомических понятий, подчеркивает особую целесообразность использования эпонимов в сочетании с метафорами в везалиевскую эпоху: «Номенклатура Везалия и его школы содержит простые слова, которые (как “лабиринт” Фаллопия, “труба” Евстахия, “таз” Коломбо) представляют наглядные метафоры, из которых можно видеть, какие представления возникали у анатома при наименовании частей тела и органов» [10, с. 53].

Однако позиция исследователей в отношении более поздних периодов развития терминологии, сопровождавшихся бурным ростом количества эпонимов, становится не такой однозначной: данные термины рассматриваются как номинации с не вполне прозрачной мотивировкой, которые указывают «на второстепенный, неклассификационный признак объекта... появляются не в результате научного обобщения, а на основе эмпирической деятельности» [11, с. 24]; соответственно, существует тенденция постепенного отказа от эпонимов в анатомических номенклатурах. Ряд представителей медицинского сообщества полагает, что эпонимы должны быть устранены и из клинической терминологии, так как «не вполне объективно отражают историю открытия болезней, запечатлевают не столько особенности научных достижений, сколько политические взгляды, национальный язык, а также просто удачно сложившиеся обстоятельства» [9, р. 424] (здесь и далее перевод наш. — Е. А.). Другие исследователи отмечают, что эпонимы «привносят в медицину яркие краски... передают медицинские традиции

и культуру, а также обеспечивают необходимую для терминологии краткость, представляя собой особую форму медицинской стенографии» [12, р. 425]. Существует также взгляд на эпонимы с точки зрения моральных норм, подразумевающий последовательное искоренение терминов, в которых отражаются имена нацистских ученых, проводивших эксперименты в крайне неэтичных условиях, и, наоборот, происходит актуализация номинаций, несущих память об исследователях — жертвах холокоста [13, р. 207].

В работах современных терминоведов всё чаще применяется когнитивно-дискурсивный подход: анализируется миромоделирующий потенциал эпонимов, их мемориальная и деонтологическая функции, дискурсивная маркированность, связь с определенной сферой человеческой деятельности, например с юриспруденцией, математикой, медицинской [14; 15; 16].

К настоящему времени опубликовано несколько работ, в основном выполненных на материале английского и немецкого языков, посвященных эпонимам в ветеринарной терминологии. Однако в большинстве исследований, на наш взгляд, не отражаются особенности именно ветеринарного дискурса по сравнению с медицинским. В статье Л. Н. Комаровой приводятся примеры эпонимов как из человеческой, так и из ветеринарной медицины и констатируется факт о продуктивности такого способа наименования профессиональных понятий [17]. Г. А. Хакимова выделяет в немецкоязычных ветеринарных эпонимах четыре группы: термины, называющие болезни по имени ученого, врача; топографические эпонимы, включающие географические названия; «...эпонимы из области ветеринарии, в состав которых входят тематические понятия как вирус, реакция, феномен, лихорадка, инфекция, синдром... эпонимы, называющие инструменты и приборы, применяемые в ветеринарной медицине...» [18, с. 314]. В статье Г. Р. Гариповой [19] предпринята попытка установить специфику ветеринарных эпонимов, однако не вполне ясным, на наш взгляд, является отнесение автором тех или иных терминов к эпонимам в принципе: так, наименование *Cauda equina syndrome* — пояснично-крестцовый стеноз — мотивировано метафорическим наименованием анатомической структуры («конский хвост»); номинация *улыбка (реакция) флемена* восходит к немецкому глаголу *flehmen* со значением «поднимать верхнюю губу», «оголять верхние зубы»; *Pestis bovum (чума крупного рогатого скота)*, *Paragrippus bovum (парагрипп крупного рогатого скота)* также не связаны с именами собственными.

Таким образом, статус эпонимов в языке науки до настоящего времени оказывается не вполне ясным. С одной стороны, признавая традиционность этих языковых единиц при номинации научных понятий, исследователи поднимают вопрос о функциональности и целесообразности таких терминов.

С другой стороны, интерес представляет историко-культурная информация, участвующая в мотивировке эпонима, а также соотношение этой информации с дискурсивными характеристиками. Картина мира определенного дискурса, репрезентируемая терминологическими единицами, получает своеобразные черты при включении в нее номина-

ций, несущих смыслы, связанные с личностями, мифами, искусством, географией. Материал немногочисленных пока работ, посвященных эпонимам в ветеринарии, показывает наличие специфических эпонимов в терминологии этой сферы, однако к настоящему времени не проведен анализ особенностей данных единиц по сравнению с номинациями медицинского дискурса.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

При рассмотрении эпонимов, характеризующих ветеринарную профессиональную сферу, становится важным, с одной стороны, способ отражения в таких номинациях фрагментов действительности, а с другой — степень адаптации прецедентного знака к ветеринарному дискурсу. В данной статье термины, мотивированные прецедентным феноменом, были условно разделены на метафорические, в которых устанавливаются воображаемые связи между именем собственным и ветеринарным понятием, и метонимические, фиксирующие объективную обусловленность термина тем или иным прецедентом. Кроме того, так как многие эпонимы являются общими для ветеринарии и человеческой медицины, мы попытались установить условия «нейтральности» термина к ветеринарному дискурсу.

Метонимические термины-эпонимы

Среди эпонимических терминов, на наш взгляд, можно выделить группу так называемых нейтральных к специфике рассматриваемых дискурсов терминов. Эти термины являются наименованиями инструментов, биохимических реакций, хирургических методов, препаратов, которые могут быть применены к любому организму: *кишечные швы Ламбера, Шмидена, Плахотина, Садовского; узел Абердина; реакция Эрлиха; метод Метта; аппарат Илизарова; мазь Вишневского* и т. д.

Такие термины основаны на метонимическом переносе по модели «исследователь — изобретение / наблюдаемое явление» и обычно представляют собой расчлененное наименование, включающее определяемое понятие (*узел, шов, реакция* и т. д.) и несогласованное определение — фамилию человека, который впервые зафиксировал то или иное явление или разработал определенный метод. В более редких случаях от фамилии автора образуется притяжательное прилагательное (*эсмарховский жгут* — от фамилии немецкого врача Ф. Эсмарха) или формируется однословное наименование с применением международных терминологических элементов (*гайморит* — воспаление гайморовых пазух; термин образован от фамилии английского хирурга Н. Гаймора с помощью терминологического элемента *-itis/-um* со значением «воспаление»).

Термины этой группы обозначают также анатомические структуры и симптомы болезней, обнаруженные изначально в организме животного (*Евстахиева труба*) или человека (*дыхание Чейна — Стокса*), однако в настоящее время они свободно применяются и в медицине, и в ветеринарии.

Несколько терминов как человеческой, так и ветеринарной медицины мотивировано именами пациентов — людей, у которых впервые были обнаружены те или иные заболевания или их симптомы. Такие наименования отражают изначально направленность на человека, и если

в медицине реализуется модель «болезнь одного человека — название болезни в целом», то в ветеринарии эта модель осложняется еще и видовым переносом: «болезнь одного человека — название болезни животных в целом», например *болезнь Кристмаса* — разновидность гемофилии; название болезни происходит от имени человека, у которого она была диагностирована в 1952 г., — Стивена Кристмаса. Термин *сифилис*, на наш взгляд, тоже условно можно назвать метонимическим — мотивированным именем больного: «латинское (и научное) наименование этой болезни впервые появилось в XVI в. в стихотворном сочинении (на латинском языке) итальянского ученого Джироламо Фракасторо... Syphilus был личным именем крестьянина-пастуха, пораженного этой болезнью (это имя Фракасторо заимствовал у Овидия)» [20, с. 165–166]. «Отталкивание» от медицинского дискурса проявляется в таких терминах структурно: в термин добавляются уточняющие слова, подчеркивающие ветеринарное употребление единицы: *болезнь Кристмаса у собак, сифилис кроликов, зайцев*.

Если говорить о метонимических эпонимах, мотивированных географическими наименованиями, то нейтральными к ветеринарному дискурсу можно считать термины типа *сибирская язва, омская геморрагическая пихорадка* и т. д., обозначающие общие болезни людей и животных. Большинство географических терминов структурно представляет собой существительное и согласованное с ним прилагательное, образованное от названий той или иной местности, хотя встречаются и номинации, образованные при помощи стандартных терминологических элементов, например *туляремия* (по названию местности Туляре в Калифорнии + греч. *haima* «кровь» + *-ia* — в данном случае со значением «заболевание, состояние»).

Ко второй группе эпонимов-метонимий отнесем термины, также образованные от фамилии ученого, впервые описавшего то или иное явление, но отражающие понятия исключительно ветеринарной медицины: *повал лошадей по Решетняку, по Мадсену, по Лятифону; фиксация лошади по Кумсьеву, по Целищеву; Шантала наборы* — «наборы инструментов и приборов для исследования нервной системы с-х животных и клинико-анатомических исследований птиц» [5, т. 6, с. 513]; *болезнь Мортелларо* — инфекционная болезнь копыт крупного рогатого скота, впервые обнаруженная итальянским ученым К.-М. Мортелларо.

В некоторых случаях создаются однословные термины, образованные от фамилии исследователя с помощью продуктивного в языке медицины терминологического элемента: *гартнерит* — воспаление гартнерова канала, названного по фамилии датского анатома Х. Т. Гартнера + *-itis/-um* — воспаление); *куперит* — воспаление куперовых желез (термин мотивирован фамилией английского анатома В. Купера, описавшего эти железы). Также встречаются наименования заболеваний, образованные от фамилий исследователей опосредованно: именем собственным назван паразит, вызывающий патологию, обозначение которой, в свою очередь, мотивировано этим названием. Например, *мюллерриоз* — заболевание коз и овец, вызываемое нематодой, названной в честь исследователя Мюллера, описавшего ее.

Нам удалось найти лишь один ветеринарный термин, образованный от клички животного: *болезнь Спайка (Spike disease)* — собачий эпилептоидный судорожный синдром, изначально названный по кличке первого пациента — бордер-терьера Рафмура Блю Спайка.

Эпонимы, мотивированные географическими наименованиями, также отражают специфические ветеринарные патологии: *африканская чума свиней, чесотка Кении, саранный кижуч*, или хеннегуоз кижуча (термин мотивирован названием озера Саранное на Камчатке, где водится кижуч, у которого и было обнаружено заболевание). Большое количество подобных терминов пришло в ветеринарию из кинологовической, фелинологической, зоотехнической, зооинженерной терминологии и является наименованиями пород животных, например *шампань* — порода кроликов, выведенная во французской провинции Шампань, *мальтийская болонка, персидская кошка* и т. п.

Иногда географический термин фиксирует в своей внутренней форме определенное событие, например термин *штутгартская болезнь* (лептоспироз) связан с выставкой собак в Штутгарте (1898), после которой заболело множество участвовавших в ней собак. При этом термин *лептоспироз* применяется и в ветеринарной, и в человеческой медицине, тогда как наименование *штутгартская болезнь* закрепилось именно в ветеринарии.

Метафорические термины-эпонимы

К данной группе эпонимов, на наш взгляд, можно отнести ряд по большей части метафорических «антропоцентричных» терминов, которые при этом применяются и в ветеринарии: *атлант, гермафродитизм, венерические болезни, адамово яблоко, пляска святого Витта, ахиллово сухожилие* (и производные от этого термина: *ахиллодия, ахиллотомия*) и др.

Такие термины реализуют концептуальные модели:

– антропоморфное существо — часть тела животного (*Атлант* — мифологический персонаж и *атлант* — первый шейный позвонок);

– часть тела антропоморфного существа — часть тела животного (*Ахилл* — герой Троянской войны, имевший уязвимое место — пятку, и *ахиллово сухожилие* — сухожилие, расположенное над пяткой, которое относится к часто травмируемым структурам тела);

– атрибут антропоморфного существа — анатомическая часть тела (*Адамово яблоко* — плод райского сада и *адамово яблоко* — кадык);

– антропоморфное существо — болезнь, симптом заболевания, способ лечения (*Венера* — богиня любви и *венерические заболевания* — заболевания, передающиеся половым путем; *святой Витт (Vitt)* — раннехристианский мученик, у часовни которого, по преданию, излечивались больные, страдающие судорогами, и *пляска святого Витта (Vitta)** — симптом нервного заболевания, заключающийся в напоминающем танец произвольном подергивании конечностей).

Данные эпонимы, на наш взгляд, можно отнести к не вполне нейтральным в ветеринарном дискурсе: они отсы-

лают к мифологическим и библейским сюжетам, героями которых были люди или божества/герои с человеческим обликом. Соответственно, при переносе такого имени в ветеринарную терминологию ощущается некоторая чужеродность подобных терминов: животные не пробовали яблок в райском саду, не приходили к часовне святого в надежде исцелиться. Некоторые термины отражают изменение философских воззрений на человека: например, атлантом с I в. н. э. называли седьмой шейный позвонок, который, как отмечает Беренгарио (1521), назван так, потому что несет бремя («so named because it bears burdens» [цит. по: 21, р. 1175]); и только в эпоху Возрождения произошла смена мировоззрения, сместившая «точку бремени человека с основания шеи на голову» («an appellative switch implying that the point of man's burden has shifted from the base of his neck to his head» [21, р. 1175]). Титан Атлант, в честь которого названа анатомическая структура, согласно мифологии, был наказан за участие в битве с олимпийскими богами и символизировал несение бремени человеком. Такой контекст, сопровождающий формирование термина, вступает в некоторое противоречие с ценностями и понятиями ветеринарного дискурса (животное, не имеющее свободы воли, не несет на себе бремени наказания, более того, даже физическая нагрузка на атлант у животного совершенно иная, чем у человека, благодаря горизонтальному расположению тела).

Термин *Елизаветинский воротник* отсылает к внешнему атрибуту — детали одежды, модной в эпоху правления королевы Елизаветы¹.

Иногда встречаются метафорические термины, мотивированные географическими названиями, например *французский постав конечностей собак*, напоминающий позицию французского учителя танцев.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, эпонимы в ветеринарном дискурсе отражают как реальные, так и воображаемые связи между профессиональными понятиями и прецедентными феноменами, среди которых научные открытия/изобретения/разработки; географические области, где зафиксирована вспышка заболевания; первые пациенты, у которых обнаружили неизвестную ранее патологию; внешние атрибуты известных людей — реальных и вымышленных; мифологические и библейские сюжеты. Ветеринарные эпонимы строятся по тем же словообразовательным и синтаксическим моделям, что и эпонимы в медицине.

Специфика ветеринарных эпонимов, на наш взгляд, заключается:

– в постоянном взаимодействии с медицинским дискурсом: с одной стороны, в сближении с ним, а с другой — в отталкивании от него (ряд эпонимов заимствуется из медицин-

¹ Заметим, что подобные наименования, мотивированные характеристиками и атрибутами реальных или вымышленных людей, часто встречаются в биологической терминологии, особенно при описании новых видов животных, например *Жужелица Шварценеггера (Agra schwarzeneggeri)*: самцы этого насекомого отличаются утолщенными нижними конечностями, напоминающими накачанные мускулы.

* По другой версии, наименование связано с наказанием, наложенным на больных святым Виттом.

ского дискурса, но при этом в структуру терминов вводятся уточняющие слова);

– в иных понятиях и ценностях ветеринарного дискурса по сравнению с медицинским;

– в продуктивности рациональных, метонимических моделей, которая, по-видимому, усиливается влиянием животноводческой терминологии (наименования пород

животных, их окрасов, инструментов и подходов, мотивированных именами собственными). Эпонимы в ветеринарном дискурсе в буквальном смысле формируют собственную сеть координат, создавая своеобразную географическую карту вспышек заболеваний и фиксируя области, города, страны, где были выведены те или иные породы животных.

Библиографический список

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
2. Лейчик В. С. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Ростов н/Д. : Донское книжное издательство, 2011. Вып. 1. С. 134–143.
3. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2004. 330 с.
4. Коваленко А. С. Реализация образного компонента в терминологии клинических нейронаук // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. : Лингвистика. 2022. № 6. С. 16–24.
5. Ветеринарная энциклопедия : в 6 т. / глав. ред. К. И. Скрябин. М. : Сов. энциклопедия, 1968–1972. Т. 6 : Токсикологический анализ кормов — ящур. 1976. 1030 с.
6. Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов / пер. с англ. Ю. М. Кеда. М. : Софион, 2007. 504 с.
7. Орлов Ф. М. Словарь ветеринарных клинических терминов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Россельхозиздат, 1983. 367 с.
8. Новинская Н. В. Термины-эпонимы в языке науки // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 4. С. 34–38.
9. Woywodt A., Matteson E. Should Eponyms Be Abandoned? Yes // BMJ. 2007. Vol. 335 (7617). P. 424. DOI: 10.1136/bmj.39308.342639.AD
10. Ольшки А. История научной литературы на новых языках : в 2 т. Т. 2 : Образование и наука в эпоху Ренессанса в Италии / пер. с нем. Е. А. Косминского. М. ; Л. : Гостехтеоретиздат, 1934. 212 с.
11. Сложеникина Ю. В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 35 с.
12. Whitworth J. A. Should Eponyms Be Abandoned? No // BMJ. 2007. Vol. 335 (7617). P. 425. DOI: 10.1136/bmj.39308.380567.AD
13. Strous R. D., Edelman M. C. Eponyms and the Nazi Era: Time to Remember and Time for Change // Isr Med Assoc J. 2007. No. 9 (3). P. 207–214.
14. Варнавская Е. В. Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 23 с.
15. Коннотативный потенциал терминов-эпонимов / О. В. Кисель, А. И. Дубских, Е. А. Ломакина, Г. А. Босик // Изв. Волгogr. гос. пед. ун-та. 2019. № 4 (137). С. 148–151.
16. Какзанова Е. М. Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 46 с.
17. Комарова Л. Н. Эпонимы в ветеринарной медицине на английском языке // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 4–2 (11). С. 119–121.
18. Хакимова Г. А. Эпонимические термины в немецкой ветеринарной терминологии // Научные исследования: от теории к практике : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : Интерактив плюс, 2015. Вып. 5 (6). С. 314–315.
19. Гарипова Г. Р. Сравнительный анализ эпонимов в медицинской и ветеринарной терминологии // Классические языки в современном профессиональном образовании : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). Казань : Казан. гос. мед. ун-т, 2022. С. 48–54.
20. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 560 слов : в 2 т. 2-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1994. Т. 2. 560 с.
21. Jackowe D. J., Biener M. G. Atlas and Talus // Journal of Anatomy. 2022. No. 240 (6). P. 1174–1178. DOI: 10.1111/joa.13613